

Старший брат

С самого раннего детства я всегда старался подражать во всем своему старшему брату Саше, а когда он вернулся с фронта, то стал для меня настоящим кумиром. Благодаря своей настойчивости и целеустремленности он стал учителем, краеведом, журналистом, историком, кандидатом в мастера спорта по туризму, создателем пяти школьных музеев, два из которых стали лучшими в России.

За многолетний творческий труд Саша награжден двумя орденами и девятнадцатью медалями, четырнадцатью знаками отличия и многими грамотами областных и центральных органов страны. Ему присвоено звание «Отличник народного просвещения Российской Федерации».

Саша и в настоящее время занимается краеведческой и поисковой работой, являясь руководителем лучшего музея России «Память», который он создал в 1985 году в школе № 18 г. Оренбурга и который, по сути дела, превратился в центр патриотического воспитания учащихся нашего города, так как в нем регулярно проводятся семинары и конференции педагогов по обмену опытом.

Само собой разумеется, что эти успехи и всеобщее признание дались Александру Захаровичу очень нелегко.

Я хорошо помню март 1946 года, когда он вернулся с фронта. Восемнадцатилетний парнишка, успевший повоевать и с немцами, и с японцами, инвалид второй группы с больными легкими, с тяжелой контузией, с поврежденным слухом, приехал на родину в Успенку, в глухую деревню, где даже не было медицинской сестры, а о медпункте и разговоров быть не могло. Ближайшая больница - в 15 километрах, и добраться до нее, особенно в зимнее время, по бездорожью, стоило больших трудов. Как же можно было лечить эти болезни в таких условиях, если даже в военном госпитале во Владивостоке врачи вынесли заключение, что излечению они не подлежат?! А если учесть наше крайне скудное питание, то картина представлялась еще более удручающей.

Не сходявшая с лица желтизна, изматывающие головные боли, кашель, усиливающаяся глухота - все это очень сильно давило на Сашу, он таял на глазах, хотя внешне старался быть спокойным, но со стороны его переживания не заметить было невозможно. Даже папа, которого почти никогда не покидало чувство оптимизма, однажды не выдержал и, обращаясь к Саше, произнес полные трагизма слова:

- Нет, пап, не поеду я в больницу: это пустое дело. Скоро будет уже тепло, наступит май - попробую свежим барсучьим салом лечиться да травами.

- Когда это ты поймашь барсука да травы вырастут? Время-то идет, а ты вес быстро теряешь, совсем же ослабеешь...

- Ничего, остались бы кости, а мясо нарастет, - с улыбкой отвечал Саша.

- Ты хотя бы дома побольше лежал, силы не тратил, а то целыми днями работаешь: то во дворе снег отбрасываешь, то за сеном едешь, а ветер-то холодный, насквозь пронизывает, не добавил бы еще и простуды.

- Ничего не случится, дома сидеть еще хуже, надо больше быть на свежем воздухе.

- Смотри, сынок, тебе видней, лишь бы хуже не было, - отвечал отец, а Саша продолжал делать так, как считал нужным.

Я хорошо помню конец мая сорок шестого года. Папа, второй мой старший брат Николай и я перебрались жить в Вязовку. Николай в первую очередь стал ловить барсуков и вытапливать из них жир и успокоился только тогда, когда натопил целое ведро барсучьего жира. Саша тоже часто приходил в Вязовку, и я не мог видеть, как он перед едой зачерпывает целую кружку этого жира и медленно, без перерывов, не морщась, выпивает.

- Как он может пить такую гадость, - думал я и выходил из шалаша с глаз долой, потому что меня начинало тошнить.

Вместо чая Саша постоянно пил настой из свежих трав. По утрам делал зарядку, завтракал вместе с нами, после чего с Николаем начинал работать по хозяйству.

Кстати говоря, Саша по сей день сохранил привычку делать по утрам зарядку.

За лето 1946 года Саша заметно посвежел, загорел, начал работать в полную силу, и однажды, за ужином, папа повел такой разговор:

- Саш, наступает учебная пора, а не пойти ли тебе в школу, в 5-й класс, а?
- Ты, что, пап, никто из бывших фронтовиков в школу не ходит, да и стыдно ходить вместе со школьниками, я же взрослый.

- Но ты же еще совсем молодой, сейчас учится много переростков, им тоже не меньше 16-17 лет. Что в этом особенного? Закончишь семь классов, вылечишься до конца, женишься, и будем жить вместе или построим тебе отдельный дом.

- Нет, я уже твердо решил, - задумавшись, ответил Саша. - Поеду в Александрову, буду работать и одновременно поступлю в вечернюю школу, там и закончу семь классов. Я уже узнавал: в Александрова можно найти работу, и вечерняя школа там есть.

- Как же так? - будто спохватившись от неожиданности, спросил папа. - Тебе же еще долго нужно лечиться, я вижу, какой у тебя кашель, с четырьмя классами образования, без специальности, в таком состоянии куда можно ехать? Тебе нельзя прекращать лечение ни в коем случае.

- А я и не буду прекращать, - ответил Саша, - возьму с собой бутыл барсучьего жира, буду пить до работы и после работы.

- Зря ты это, Саша, зря, нельзя так рисковать, - проговорил папа. - Зачем торопиться, тебя же никто не гонит. Ну, как хочешь, воля твоя, - нехотя согласился папа и больше никогда не заводил разговор на эту тему.

Вскоре Саша уехал в Александрову, где ему пришлось работать в самых разных местах: был учеником сапожника, сапожником, заготовителем заготконторы

Минзага, наборщиком и печатником в типографии районной газеты «Звезда», заведующим клуба. Одновременно Саша учился в вечерней школе. Наибольшего успеха он добился на должности заведующего районным клубом. За короткое время ему удалось оживить работу с молодежью, организовать многие секции, а драматический кружок он взял под свой личный контроль, став его художественным руководителем.

Саша поставил несколько спектаклей, в которых сам принимал активное участие, и они имели неплохой успех. Однажды после окончания очередного спектакля Сашу пригласила к себе в кабинет заведующая районным отделом народного образования Мария Гавриловна Сакаева. Разговор состоялся короткий, но он круто изменил всю дальнейшую судьбу Саши.

- Александр Захарович, я давно наблюдаю за твоей работой, - сказала Сакаева, когда они вошли в ее кабинет. - Знаю о твоём участии в спортивных соревнованиях, все твои развлекательные мероприятия, а вот сегодня посмотрела и твой спектакль. Скажу прямо: неплохо, даже очень неплохо, а для наших условий просто замечательно, свои же ребята и девочки создают отличные образы... Поэтому и успех налицо, однако я хочу сказать о другом: на мой взгляд, в тебе больше способностей педагога, нежели актера и тем более режиссера. Журавль-то, Александр Захарович, ох как высоко летает, а нам бы нужно что-то поближе к земле... Синичку бы нам в руки... Вот я тебе синичку-то и предлагаю...

Саша недоумевая уставился на заведующую роно.

- Не буду говорить загадками, - продолжала Сакаева. - Скажу прямо: я хочу, чтобы ты поехал учиться в физкультурный техникум, выучился и стал хорошим педагогом. Конечно, это не режиссер и не директор, но все-таки специальность...

- Но я же еще не окончил седьмой класс, как же я поеду? - спросил Саша.

- Неважно, сдашь экстерном, - спокойно ответила Сакаева. - Я уже посмотрела в журнале все твои оценки, все они хорошие, поэтому быстро сдавай экзамены за седьмой класс, получай свидетельство и немедленно отправляйся в Оренбург на вступительные экзамены. Я дам распоряжение, чтобы тебя быстро отпустили с работы и выдали все необходимые документы, а направление в техникум я напишу сама. Ну что согласен? - спросила Мария Гавриловна, впервые улыбнувшись за все время разговора.

- Да, согласен, - ответил Саша, еще не до конца осознав все то, что произошло...

Так Саша был поставлен на педагогическую тропу, по которой ему пришлось идти более 50 лет подряд, не оглядываясь по сторонам и не пытаясь занять более высокие и более, казалось бы, привлекательные должностные ступени, потому что ему пришлось по душе беспокойный и кропотливый труд простого учителя.

Это было потом, а пока он лишь выполнял советы заведующей роно, отправляясь из Александровки в Оренбург.

Вопреки всем разговорам и ожиданиям требования к абитуриентам, поступающим в физкультурный техникум, оказались достаточно высокими: из шести человек, приехавших из Александровского района, сдал экзамены и прошел по конкурсу только один Саша.

После окончания техникума он был направлен преподавателем физического воспитания в Новоникитинскую школу Александровского района, где с первых дней стал работать активно и уверенно.

Все началось со строительства школьного стадиона и спортивной площадки силами учеников, а затем к этой работе подключились и родители.

Уроки физкультуры под руководством Саши проходили бурно, энергично, весело - как это обычно нравится детям. Были созданы футбольная и волейбольная команды, с которыми Саша не раз выезжал на игры в школы соседних деревень и чаще всего возвращался с победой.

Приезжали и к нам, в Успенку, и, конечно же, выиграли со счетом 3:0; было очень досадно, а что поделаешь, если их команда была лучше подготовлена. Ребята сильные, сыгранные, слово Александра Захаровича для них - закон, хотя вели они себя совершенно свободно и общались со своим учителем, казалось бы, на равных, но какая-то внутренняя дисциплина и ответственность чувствовались в каждом игроке.

Саша особенно много занимался с учениками на спортплощадке во внеурочное время, может быть, поэтому пользовался среди учеников большим авторитетом. За ним все время по пятам ходила толпа мальчишек.

Когда я учился в Каликинской школе в 8-м классе, то однажды на уроке физкультуры, стоя в очереди при подходе к снаряду, один из Новоникитинских ребят бросил реплику: «Сюда бы Александра Захаровича - тут бы никто не стоял на месте, сложа руки... Все бы крутились и вертелись до седьмого пота...» А второй - тоже из Новоникитинских - добавил: «И он бы крутился вместе с нами...»

Следует отметить, что часть Сашиного авторитета как бы автоматически и совершенно незаслуженно переносилась и на меня: я всегда чувствовал на себе благоприятное отношение со стороны Новоникитинских ребят, а особенно девочек.

Кроме уроков физкультуры Саша параллельно проводил большую работу для подготовки материалов по истории школы и села, о героях труда и о погибших воинах-земляках. В 1952 году в Новоникитинской школе Саша открыл свой первый школьный музей, который вызывал интерес не только у учащихся, но и у всех жителей села.

Таким образом, был заложен фундамент новой формы патриотического воспитания детей и молодежи через спорт, туризм и краеведение.

Эту идею Саша вынашивал давно, еще будучи студентом, он записывал все свои соображения по этому поводу на бумагу, оформлял в виде докладов и отсылал в Академию педагогических наук СССР. Его неоднократно приглашали на научные конференции, где он представлял свои работы и принимал участие в дискуссиях.

В 1953 году доклад Саши оказался в числе трех лучших работ, за что он был награжден дипломом 1-й степени и именными часами швейцарской фирмы.

Эти часы Саша хранит до сих пор как память о своей молодости. В общей сложности он прочитал семь докладов, и все они были опубликованы в «Учительской газете». Рецензировал доклады академик Вадим Григорьевич Яковлев, заведующий историческим отделом Академии педагогических наук СССР.

Два раза он приглашал Сашу на заседания ученого совета, давал ему слово при обсуждении кандидатских диссертаций, после чего однажды заметил:

- Александр Захарович, может, и ты напишешь подобную диссертацию и здесь же защитишься? Материалов у тебя вполне достаточно, тема актуальная, а главное - интересная для педагогической науки. Доказывать ничего не нужно: ты уже все доказал на практике, осталось только написать...

- Вадим Григорьевич, как же я буду писать диссертацию, если у меня нет высшего образования?

- Читайте, что вы ее уже написали: она полностью содержится в ваших докладах, которые вы прислали нам в академию; следует только ее переписать и должным образом оформить. Публикаций у вас тоже будет достаточно. Так что вопросов нет. По высшему образованию тоже вопросов нет. Поступайте в институт на заочное отделение и одновременно работайте над

диссертацией. С вашей-то энергией да способностями все это вполне достижимо...

Несмотря на столь доверительные беседы с известным и влиятельным ученым, писать диссертацию Саша не захотел: слишком большим было желание осуществить еще одну задумку - заняться поисковой работой, попытаться реабилитировать без вести пропавших фронтовиков.

Конечно, в начале 50-х годов время для такой акции явно еще не наступило, и поднимать этот вопрос было небезопасно, но Саша не хотел медлить с началом этой работы, потому что большинство воинов погибли, защищая нашу Родину и нашу жизнь, вернуть им доброе имя - разве это не важная задача?

Так появилась в планах школьного музея поисковая и исследовательская работа: поездки по местам боев Великой Отечественной войны, определение мест захоронений воинов-земляков. В 1953 году Саша женился на Поршиной Нине Витальевне, учительнице школы совхоза имени Карла Маркса нашего района, после чего был переведен из Новоникитино к себе на родину, в Успенскую семилетнюю школу, и стал работать вместе с Ниной.

Как и в Новоникитино Саша начал свою работу со строительства спортивной школьной площадки и сбора материалов для музея.

Прошло совсем немного времени, и спортсмены Успенской школы стали постоянными участниками районных соревнований по многим видам спорта, затем был открыт новый школьный музей, а в 1957 году Успенская семи летняя школа по решению Министерства просвещения РСФСР была премирована первой денежной премией и набором туристического снаряжения за активное участие в спортивных соревнованиях, туристических походах и создание школьного музея.

Таким образом, и музей, созданный в Успенке, оказался тоже на виду целой республики, однако в 1960 году в связи с сокращением числа учащихся Саша вместе со своей семьей был переведен в Марковскую среднюю школу, теперь уже на родину Нины Витальевны.

Совхоз имени Карла Маркса, да и местная средняя школа тоже имеют богатую историю, поэтому Саша, работая учителем по физической культуре и труду, продолжил краеведческую работу.

Точно так же, за короткий срок, ему удалось создать при школе музей, который во многом превосходил два ранее созданных музея. Он состоял из самых различных экспонатов, размещенных в трех классных комнатах в соответствии с разделами: геологическим, историческим и краеведческим. На мой взгляд, именно в этом музее была проведена самая результативная поисковая и исследовательская работа, в которой принимали участие не только дети, но и взрослые. Было найдено 137 неизвестных ранее захоронений воинов-земляков, родственники которых вместе со школьниками участвовали при их перезахоронении в Польше, Чехословакии, Германии, Прибалтике и на Украине.

Около школы был разбит парк Памяти и воздвигнут памятник в честь погибших воинов.

В 1970 году музеем в совхозе имени Карла Маркса было присвоено звание отличного школьного музея.

Характерной особенностью третьего по счету музея было то, что в нем Саша ввел полное самоуправление.

В штатном расписании работников музея не значилось ни одного взрослого человека, все должности занимали ученики на общественных началах: председатель общественного совета музея, заведующие отделами, которые сами выбирали себе помощников, бухгалтеры, редакторы школьной газеты, корреспонденты, работники отдела переписки и т. д. В музей поступало много заявлений от родственников без вести пропавших бойцов с просьбами выяснить обстоятельства, при которых произошли эти трагические случаи; поэтому приходилось вести переписку с архивами и военкоматами многих городов страны вплоть до Министерства обороны.

А затем, имея на руках необходимые сведения, с наступлением лета снаряжали группу туристов для поездки по местам боев, где с помощью местных жителей уточняли уже имеющиеся сведения о гибели и месте захоронения того или иного бойца.

По возвращении домой ребята занимались оформлением документов, необходимых для внесения соответствующих поправок в военные архивы, и готовились к следующей экспедиции.

Таким способом были найдены могилы многих бойцов, считавшихся по документам без вести пропавшими. Само собой разумеется, эта работа кропотливая, не каждому взрослому по плечу, но она проводилась при непосредственном контроле и помощи Саши, поэтому и результаты были осязаемыми.

Помню, как-то осенью я заехал к Саше в совхоз по пути в Успенку, и у меня школьные

корреспонденты взяли интервью, которое я увидел буквально на следующий же день в фойе школы в новой стенгазете. Такой оперативности можно было только позавидовать, но Саша пояснил, что в данном случае ничего особенного не произошло, потому что все ученики постоянно работают в условиях конкурса, и добавил: «Каждый год мы отбираем кандидатов в группу туристов и в группу для поездки в общесоюзный пионерский лагерь «Артек» только по результатам учебы и по участию в работе музея...»

Поэтому неудивительно, что в музее круглый год шла напряженная работа. Не просто быть первыми и лучшими музейщиками; да и Саша много лет подряд не мог использовать свои очередные отпуска для лечения и отдыха, потому что в летние месяцы постоянно занимался поисковой работой, находясь в разъездах, а по прибытии домой начинал трудиться на совхозных полях, чтобы заработать корм на зиму своему собственному скоту, без которого в деревне прожить невозможно.

Поисковые работы с поездками по стране и за границу не оплачивались ни роно, ни совхозом, платили взносы только родители учеников, уезжавших в турпоходы, и родственники без вести пропавших воинов, но этих денег, конечно же, не хватало, поэтому чаще всего приходилось тратить Саше свои собственные сбережения. Не легко приходилось в летние месяцы и Нине Витальевне, на которую ложились все работы по домашнему хозяйству и уход за сыновьями, Сашей и Вовой, когда они были еще совсем маленькими и не участвовали в туристических

походах, но, несмотря на это, Нина Витальевна всегда поддерживала Сашу в его стремлении продолжать эту очень важную работу.

Год за годом шло незаметно время, и напряженная работа начинала сказываться на его здоровье.

Все чаще стали напоминать о себе болезни, полученные на фронте.

Нельзя сказать, что он не болел во все прошедшие годы, нет, болел, хотя на первых порах участвовал и в соревнованиях по туризму, и в велогонках на первенство области.

Саша перенес 13 операций, шесть из которых были связаны с органами слуха, но об уходе на пенсию или на инвалидность и думать не хотел.

В 1984 году он перевелся на работу в г. Оренбург в новую школу № 18 и сразу же по своей собственной инициативе стал готовить материалы для очередного, четвертого музея.

- За один год думаю подготовить музей и в этой школе, - поделился Саша со мной своими планами, проработав на новом месте всего одну неделю.

- Как же ты откроешь, если приехал с голыми руками в незнакомый город, в новый коллектив? - засомневался я. - Это не так просто, ты хотя бы свои собственные экспонаты из совхоза привез...

- Ничего я из совхоза привозить не буду, - твердо заявил Саша. - Принципиально не возьму не только свои экспонаты, но даже свои личные вещи. Пусть он останется «Отличным музеем», а мы создадим здесь, на чистом месте, новый музей, совершенно другого направления...

- Кто это - «мы»? Позволь спросить? - перебил я своего брата.

- Как кто? Директор школы, Николай Петрович, обещал во всем помогать, а он пользуется хорошей поддержкой базового предприятия ПО «Стрела», так что не волнуйся, все будет в порядке. В период войны, - продолжал Саша, - с этого завода ушли на фронт 1280 человек, и из них более двухсот пропали без вести; предстоит очень большая работа, поэтому с открытием музея надо спешить...

И действительно, ровно через год, 25 октября 1985 года, в школе № 18 г. Оренбурга состоялось открытие нового музея, который включал в себя уже 12 разделов.

Такую большую работу Саша выполнил, конечно же, благодаря поддержке директора школы Николая Петровича Чеснокова, всего педагогического коллектива, всесторонней помощи общественных организаций и генерального директора ПО «Стрела» Дмитрия Архиповича Таракова.

Вновь созданный музей в своей работе быстро стал набирать обороты и уже через пять лет, в 1990 году завоевал звание «Отличный школьный музей», которое он периодически подтверждает до сих пор.

В последние два года Саше удалось открыть еще один, пятый музей в школе № 74, который отражает историю города Оренбурга и историю школы, имеет важные материалы о погибших воинах в Афганистане.

Видимо, нет смысла перечислять все, что было сделано Сашей за весь период его работы: об этом много писалось и пишется в периодической печати, да и сам он опубликовал более 600 статей;

Василий Захарович Зенов
Из книги «Гусачок»